

Психологические предикторы бродяжничества подростков

Симаева И.Н.,

доктор психологических наук, профессор, институт образования, ФГБОУ ВО Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия, isimaeva@kantiana.ru

Бударина А.О.,

доктор педагогических наук, профессор, институт образования, ФГБОУ ВО Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия, abudarina@kantiana.ru

Хитрюк В.В.,

доктор педагогических наук, профессор, институт образования, ФГБОУ ВО Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия, hvv64@tut.by

Вайткене О.В.,

аспирант, институт образования, ФГБОУ ВО Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия, o.v.vaitkene@gmail.com

---

Авторами исследуются психологические предикторы бродяжничества и уходов из дома подростков из социально и экономически благополучных семей. Цель статьи – показать, что существует возможность прогнозирования возникновения побегов и бродяжничества подростков. Обследованы 72 подростка 12–16 лет и 78 их родителей с помощью методики определения акцентуаций характера К. Леонгарда в модификации Г. Шмишека и методики «Анализ стилей воспитания» Э.Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса, проведены регрессионный анализ и оценка достоверности тенденций по G-критерию знаков. Показаны многомерные связи между различными сочетаниями гипертимности, циклотимности, экзальтированности, эмотивности, возбудимости бродяжничающих подростков и особенностями их семейных отношений в форме инфантилизации взрослеющего подростка в сознании родителя, приписывании ему собственных негативных качеств в рамках механизма проекции. На основании полученных данных сделан вывод о том, что психологическими предикторами, которые позволяют с достаточно высокой достоверностью прогнозировать бродяжничество как девиацию поведения, выступают не отдельные акцентуированные свойства личности, а эмерджентная система взаимосвязанных исходных характеристик личности подростка и семейных отношений. Установлено, что ни одна из акцентуаций личности самостоятельно и вне контекста семейного воспитания не является специфическим предиктором

бродяжничества. Выявленные психологические предикторы бродяжничества подростков представлены как информация для адресных коррекционных и профилактических программ для подростков и их родителей с целью предотвращения бродяжничества на ранних этапах подросткового кризиса.

Ключевые слова: подросток, бродяжничество, вагабондаж, психологические предикторы, стили семейного воспитания.

Для цитаты:

Симаева И.Н., Бударина А.О., Хитрюк В.В., Вайткене О.В. Психологические предикторы бродяжничества подростков [Электронный ресурс]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija], 2019, vol. 8, no. 4, pp. 107–122. doi: 10.17759/cpse.2019080407

For citation:

Savchenko E.A., Khokhlova A.Yu. Features of Written Language in Virtual Communication of Deaf Teenagers [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija], 2019, vol. 8, no. 4, pp. 107–122. doi: 10.17759/cpse.2019080407 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Психологическое здоровье и благополучие детей в современном обществе считается приоритетной задачей, решению которой посвящена деятельность государственных организаций, общественных фондов и ассоциаций. В государственной программе РФ «Развитие образования» на 2013–2020 гг. особое внимание уделяется воспитательной функции образовательного учреждения и необходимости введения дополнительных мер по профилактике девиантного поведения у детей и подростков [8]. Почти десять лет реализуется Стратегия «Здоровье и развитие подростков России», основной целью которой является гармонизация Европейских и Российских подходов к теории и практике охраны и укрепления здоровья подростков [2]. В марте 2017 года была принята Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, приоритетами которой заявлены ранняя профилактика подростковой преступности, координация и систематизация действия властей и устранение пробелов в законе [6].

Среди наиболее масштабных проектов в нашей стране выделяется Федеральный проект «Крепкая семья» (2006–2019 гг.), в рамках которого научными исследованиями и разработками в области психологии асоциального и делинквентного поведения и его превенции, психологии агрессии, проблем преодоления негативных последствий социального сиротства активно занимается научная школа под руководством А.А. Реана [10; 11]. Исследования геномики поведения проводятся в Институте психологии РАО [3].

За пределами нашей страны широко известна международная некоммерческая программа для подростков и их семей в Южной Африке «Воспитание для здоровья на протяжении всей жизни» (Parenting for Lifelong Health: a pragmatic cluster randomised controlled trial of a non-commercialised parenting programme for adolescents and their families in South Africa), организованная учеными Оксфордского, Кейптаунского, Кембриджского и других университетов в сотрудничестве с правительственными департаментами и исследовательскими советами [22]. Программа интегрировала проведение исследований на данную тематику, информирование взрослых и детей, взаимодействие с государственными органами в целях реализации практического применения полученных результатов, а также подключение исследователей из смежных отраслей науки и представителей общественных организаций с целью более масштабного распространения информации относительно различных аспектов подросткового здоровья и важности их освещения.

Усилия, предпринимаемые государственными институтами и общественными организациями по поддержке детей и семей группы риска, привели к положительным сдвигам, однако количество деструктивных поведенческих феноменов в подростковой среде по-прежнему велико. За 2018 год в РФ было зарегистрировано более 40 тысяч преступлений, совершенных несовершеннолетними, около 230 тысяч подростков совершили административные правонарушения [16]. Неблагоприятная тенденция наблюдается по общей заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения подростков в возрасте 15-17 лет и подростковым суицидам [14; 15]. В зарубежных странах, где профилактикой молодежной преступности занимаются в основном правоохранительные органы, наблюдаются аналогичные тенденции подростковой преступности [17; 21]. Результаты отечественных и зарубежных исследований убедительно показывают, что серьезным условием деформации поведения детей и подростков являются уходы и бродяжничество, во время которых «дети улиц» могут невольно усваивать девиантные способы поведения. Ученые разных стран сходятся во мнении, что первичную социализацию по отклоняющемуся типу провоцирует психосоциальная деформация семьи. Обесценивание отношений с ребенком, недостаточный надзор над ними, негативные отношения подростка с одним или обоими родителями оказываются более важными факторами делинквентного развития личности, чем неблагоприятное социально-экономическое положение, и вероятность противоправного поведения существенно возрастает [1; 10; 22].

На наш взгляд, одной из существенных причин актуальных тенденций подростковой преступности и различных форм отклоняющегося поведения в России является недооценка психологической превенции склонности к бродяжничеству. Несмотря на декларации о профилактике, психологическая помощь запаздывает: часть подростков со склонностью к делинквентному поведению не получает необходимую поддержку превентивно, до возникновения поведенческих отклонений. Это обусловлено следующими обстоятельствами. Как показали наши наблюдения, в отличие от зарубежных стран [7], такие подростки зачастую

воспитываются в благополучных семьях, и далеко не все родители готовы признать деформацию семейных отношений. Кроме того, недостаточная психологическая компетентность многих родителей не позволяет им своевременно распознать признаки наступления подросткового кризиса, изменений личности подростка в пубертатном периоде и скорректировать стиль воспитания [10; 11]. И главное – семейные предикторы делинквентного поведения подростков исследованы, как правило, в отрыве от личностных предикторов [1; 9; 22; 23]. Последние же довольно часто изучаются безотносительно к влиянию конкретных факторов семейных отношений [5; 12; 18; 20]. Вследствие этого практические рекомендации психологов-консультантов основываются на дискретной информации, не отражающей полной картины многомерных связей семейных и личностных предикторов отклоняющегося поведения личности. В итоге, несмотря на огромную сеть центров психолого-педагогической диагностики и консультирования и социально-психологических центров помощи семье и детям, различные поведенческие и личностные отклонения у подростков чаще всего диагностируются только на этапе наблюдаемого отклоняющегося поведения. А семьи, имеющие таких подростков, далеко не всегда становятся субъектами профилактических и коррекционных профилактических мероприятий ни в системе образования, ни в системе здравоохранения. Таким образом, существует проблема междисциплинарного характера, требующая безотлагательного решения. Она заключается в недостатке научно-обоснованных данных о семейных психологических предикторах вагабондажа подростков для построения вероятностного прогноза бродяжничества ребенка в периоде пубертатного кризиса.

Обзор исследований по данной теме показывает, что синдром уходов и бродяжничества как одна из распространенных форм отклоняющегося поведения наиболее детально исследован в условиях клинической практики. Установлено, что данная форма отклоняющегося поведения может встречаться с той или иной вероятностью при различных видах дизонтогенеза: при умственной отсталости, эпилепсии, резидуально-органическом поражении ЦНС, различных типах расстройств личности (в подростковом возрасте при дисгармоничном развитии личности). Он присущ некоторым формам шизофрении, эписиндрома, депрессий и неврозов [7; 12; 19]. Феноменологические особенности данной формы отклоняющегося поведения описаны в рамках типологии побегов и бродяжничества А.Е. Личко (эмансипационный, импунитивный, демонстративный, дромоманический) и модифицированы Г.В. Кондратьевым в контексте современных социокультурных условий (выделены амбулаторный, коммунитивный и спровоцированный типы) [5]. В международной классификации заболеваний бродяжничество именуется дромоманией (или вагабондажем) и классифицируется как психическое расстройство, которое проявляется у людей, которые страдают различными психическими заболеваниями [20]. Тем не менее, в ряде исследований и в Международной классификации болезней МКБ-10 (F91) оговаривается, что бродяжничество в ряде случаев можно рассматривать как проявление одной из особенностей темперамента, присущей индивидам, не имеющим патологии. Чаще прочих в данном контексте упоминается гипертимная акцентуация характера, провоцирующая уход и бродяжничество подростков под влиянием внешних обстоятельств.

В ряде исследований показано, что неконструктивная реакция социального окружения на изменения, происходящие с ребенком в подростковый период, может спровоцировать развитие различных отклонений, в том числе и бродяжничества. Так, непонимание родителями особенностей и психологических закономерностей развития в подростковом периоде, неумение семьи гибко реагировать на происходящие изменения могут непосредственно влиять на возникновение девиаций, поскольку усугубляют качество жизни подростка, нарушают его взаимоотношения с окружающими людьми [9; 10]. В то же время наличие акцентуации или неблагоприятной ситуации в семье сами по себе далеко не всегда приводят к бродяжничеству, и наоборот. Примером могут служить неоднократные уходы и бродяжничество детей и подростков из социально благополучных семей, имеющих нескольких детей, хороший доход и жилье. Однако эти обстоятельства требуют детализации, поскольку описаны довольно расплывчато: непомерные нагрузки, нежелание подчиняться приказам родителей и выполнять свои обязанности по дому, конфликты в семье, эмансипация. Не вызывает сомнения тот факт, что чаще всего изменения в пубертатном периоде развития (биологические, психологические, социальные) усиливают чувствительность организма к различным внешним и внутренним раздражителям и приводят к заострению характерологических черт и свойств темперамента – акцентуациям. Тогда потребность подростка в привязанности к семье вступает в противоречие с одновременным желанием эмансипации, поиском собственных интересов и их отстаиванием, становлением Я-концепции и потребности в признании собственной значимости. Многомерность и разнонаправленность условий и факторов окружающей среды создают неопределенность ситуации развития, в которой, согласно универсальным закономерностям, достаточно малых воздействий для новых линий поведения, в том числе попыток побега для снижения социального и личностного напряжения. Однако взаимовлияние акцентуаций характера и отклонений в стиле семейного воспитания не так прямолинейно, как представляется на первый взгляд, поскольку взаимосвязь множества личностных и микросоциальных переменных образует сложную эмерджентную систему, регулирующую поведение.

Целью исследования стало выявление возможности прогнозировать возникновение бродяжничества подростков при наличии тех или иных отклонений в стиле семейного воспитания и в отсутствие шизофрении и других клинических диагнозов. Мы предположили, что в роли семейных психологических предикторов бродяжничества подростков выступают не отдельные свойства личности, а эмерджентная система взаимосвязанных исходных характеристик личности подростка и семейных отношений. Свойства этой системы дают возможность прогнозировать вероятность появления делинквентного поведения и его направленность. Переменные, используемые для построения предикторов, получены из двух основных источников: первые – непосредственно из диагностики личности подростка, включая свойства темперамента и характера, вторые – из диагностики социальной среды, т.е. семьи (стилей семейного воспитания и отношений подростка с родителями). Таким образом, психологические предикторы в нашем исследовании имеют комплексную природу. Построение прогностической

модели помогает определить перечень надежных предикторов, то есть признаков, наличие или отсутствие которых может спровоцировать развитие того или иного феномена. Такой подход уже используется, например, при прогнозировании академической успеваемости в контексте взаимосвязи с влиянием среды или совладающего поведения в межличностных конфликтах во взаимосвязи с индивидуальными особенностями личности.

Методы и материалы исследования

Эмпирическое исследование психологических предикторов бродяжничества подростков было проведено в Калининградской области на базе центров социальной и психологической помощи семье и детям, а также Центра временного содержания несовершеннолетних (2015–2019 годы).

Выборку составили 150 подростков 12-14 лет (в том числе 72 респондента мужского пола) с неоднократными эпизодами уходов из дома и бродяжничества, а также их родители (78 матерей). Подростки имели интеллект в пределах возрастной нормы и не состояли на учете у психиатра. Родители имели среднее или высшее профессиональное образование.

Для диагностики использовались следующие **методики**:

- 1) «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера, В. Юстицкиса для выявления отклонений в стиле воспитания у родителей [19];
- 2) опросник К. Леонгарда в адаптации Г. Шмишека для определения акцентуаций личности подростка [9].

В качестве метода статистической оценки эмпирических данных использовались G-критерий знаков и регрессионный анализ [13]; последний позволяет определить влияние совокупности независимых переменных на зависимую переменную как по отдельности, так и во взаимодействии и дает возможность прогнозирования данного влияния.

Результаты исследования

Анализ отклонений в стиле семейного воспитания по методике АСВ в семьях, имеющих подростков, склонных к бродяжничеству, показал статистически достоверный сдвиг в сторону отклонений по шкалам Недостаточности требований-запретов ($p < 0,01$), Предпочтения детских качеств ($p < 0,05$) и Переноса нежелательных качеств ($p < 0,01$). Диагностика акцентуаций личности по тесту Леонгарда выявила разброс показателей (табл. 1). Результаты психодиагностики и математико-статистической обработки по G-критерию знаков позволили выделить пять независимых (личностных) предикторов у подростков, склонных к бродяжничеству: четыре акцентуации темперамента (гипертимность, циклотимность, экзальтированность, эмотивность) и акцентуацию характера – возбужденность. Отличий между девочками и мальчиками не выявлено.

Таблица 1

	Акцентуации									
	Де	З	П	В	Г	Ди	Т	Эк	Эм	Ц
Частота встречаемости	4	5	25	48	36	3	12	26	39	25
Уровень достоверности р	-	-	-	<0,01	<0,01	-	-	<0,05	<0,01	<0,05

Примечания. Де – демонстративный тип акцентуаций; З – застревающий (ригидный); П – педантичный; В – возбудимый; Г – гипертимный; Ди – дистимный; Т – тревожный; Эк – экзальтированный; Эм – эмотивный; Ц – циклотимный.

Однако исследовательский интерес представляет не столько наличие отдельных акцентуаций, сколько их сочетания, свойственные практически всем испытуемым. Из таблицы 2 видны статистически достоверные сдвиги по G-критерию знаков в сторону наличия сочетаний акцентуаций у подростков, склонных к бродяжничеству.

Таблица 2

Сочетания акцентуаций характера и темперамента у подростков, склонных к бродяжничеству

Сочетание акцентуаций	Число сочетаний акцентуаций	Уровень достоверности сдвига по G-критерию р
В+Г+Эк	47	<0,01
В+Эк	48	<0,01
Эк+Эм	38	<0,01
В+Ц	25	<0,05

Примечания. Де – демонстративный тип акцентуаций; З – застревающий (ригидный); П – педантичный; В – возбудимый; Г – гипертимный; Ди – дистимный; Т – тревожный; Эк – экзальтированный; Эм – эмотивный; Ц – циклотимный.

На следующих этапах диагностики было выявлено несколько тенденций. По отношению к подростку, которому свойственно сочетание трех и более акцентуаций характера и темперамента, применяются негармоничные стили воспитания (наличие трех и более отклонений по АСВ). Кроме того, по отношению практически ко всем подросткам выявлено стремление родителей проецировать на подростка свои собственные нежелательные качества и приписывать подростку неприсущие ему качества или действия, обвинять его в этом (шкала Проекции нежелательных

качеств в опроснике «Анализ семейных взаимоотношений»). Особенно явно эта тенденция проявилась по отношению к подросткам, в профиле личности которых выраженная возбудимость сочеталась с гипертимностью, циклотимностью и экзальтированностью. Сочетание возбудимости и экзальтированности в личностном профиле подростка в большинстве случаев также происходит в условиях родительской проекции собственных нежелательных качеств на своих детей.

Было также обнаружено, что значительная часть родителей не меняет стиль воспитания с наступлением пубертатного периода у их ребенка и предпочитает в ребенке видеть детские качества, что может сказываться на естественном процессе становления личности подростка и приводить к различным поведенческим отклонениям. Недостаточная определенность системы требований со стороны родителей детей с вышеуказанными акцентуациями позволяет подросткам чувствовать себя безнаказанными и не осознавать возможных последствий собственных действий и ответственности за них, однако статистически значимое влияние данного отклонения в стиле воспитания выявлено не было (табл. 3).

Таблица 3

Влияние характеристик стиля воспитания на формирование склонности к бродяжничеству у подростков

№	Независимые переменные	Бета	Станд. отклонение	Уровень статистической значимости связей
1	Недостаточность требований–запретов	-0,530	0,308	$\chi^2=3,329$ $p=0,068$
2	Предпочтение детских качеств в подростке	-2,800	1,027	$\chi^2=28,49$ $p=0,00$
3	Перенос нежелательных качеств на ребенка	-2,883	1,050	$\chi^2=24,34$ $p=0,00$

Для построения бинарной логистической регрессии в качестве переменных были выбраны наиболее выраженные характеристики стиля воспитания респондентов данной группы: недостаточность требований–запретов, предпочтение детских качеств в подростке и перенос собственных нежелательных качеств на ребенка. Регрессионный анализ выявил, что переменная «Недостаточность требований–запретов» не имеет статистически значимого влияния, в то время как остальные две переменные имеют статистически значимые показатели. Тем самым подтверждена статистически значимая взаимосвязь между двумя группами факторов: переносом нежелательных качеств на ребенка и возбудимостью, а также предпочтением детских качеств и эмотивностью. Это означает, что выявленная связь может провоцировать уходы и побеги из дома. Однако проверка качества логистической регрессии показала, что вероятность влияния требований и запретов все же существует. Из таблицы 4 видно, что модели с переменными «Предпочтение

детских качеств в подростке» и «Перенос нежелательных качеств на ребенка» позволяют сделать качественный прогноз относительно формирования стремления к бродяжничеству, так как процент точности составляет более 80% [4]. Переменная «Недостаточность требований–запретов» может прогнозировать примерно половину вероятности возникновения бродяжничества, что не является достаточно сильным прогностическим показателем.

Таблица 4

Оценка качества логистической регрессии: влияние характеристик стиля воспитания на формирование склонности к бродяжничеству у подростков

Отклонения воспитания по АСВ	Отношение шансов	Вероятность прогноза, %
Недостаточность требований – запретов	1,57	55,88
Предпочтение детских качеств в подростке	72,00	88,24
Перенос нежелательных качеств на ребенка	36,00	82,35

Для проверки того, оказывают ли наиболее выраженные акцентуации подростков изолированное влияние (вне связей с отклонениями в стиле семейного воспитания) на формирование склонности к бродяжничеству, была построена бинарная логистическая регрессия с использованием четырех независимых переменных: Возбудимость, Гипертимность, Экзальтированность, Эмотивность и Циклотимность. Из таблицы 5 видно, что ни одна из переменных не имеет статистической значимости (менее уровня $p < 0,05$).

Таблица 5

Влияние акцентуаций на формирование склонности к бродяжничеству у подростков

Акцентуации личности	Бета	Станд. отклонение	Уровень статистической значимости связей
Возбудимость	-0,135	0,109	$\chi^2=1,67$ $p=0,19$
Гипертимность	-0,080	0,063	$\chi^2=1,73$ $p=0,19$
Экзальтированность	-0,115	0,075	$\chi^2=2,85$ $p=0,09$
Эмотивность	-0,169	0,123	$\chi^2=2,19$ $p=0,14$

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют сделать ряд выводов. Психологическими предикторами, которые позволяют с достаточно высокой достоверностью прогнозировать возникновение у подростков склонности к уходам и бродяжничеству, являются многомерные связи между сочетанием определенных личностных свойств (гипертимность, циклотимность, экзальтированность, эмотивность, возбудимость) и особенностей семейных отношений (отклонения в стиле семейного воспитания в виде инфантилизации взрослеющего подростка в сознании родителя, приписывание ему собственных негативных качеств в рамках механизма проекции). При этом ни одна из акцентуаций личности самостоятельно, вне контекста семейного воспитания, не является специфическим предиктором для прогноза бродяжничества и не дает возможности прогнозировать его возникновение. Именно влияние отклонений в стиле воспитания на подростков, имеющих сочетание вышеперечисленных акцентуаций, может провоцировать вагабондаж.

Мы предполагаем, что сочетание сразу нескольких отклонений в стиле воспитания подростков с несколькими акцентуированными чертами в социально и экономически благополучных семьях вызваны неудачными попытками родителей опытным путем найти способы восстановить утраченный контроль над ребенком, родительской неосведомленностью о различном влиянии тех или иных методов и стратегий воспитания на личность. Не исключено, что родители просто не в состоянии адекватно реагировать на порой противоречащие и агрессивные послания ребенка, проходящего пубертатный период, и нуждаются в психологическом сопровождении.

Проведенное исследование открывает возможности прогнозирования делинквентного поведения в подростковом периоде развития личности в зависимости от стилей семейного воспитания и в перспективе может стать начальным этапом при разработке профилактических мероприятий и их эффективного внедрения.

Наличие информации о подобных семейных предикторах делинквентного поведения позволяет разработать не абстрактные, а конкретные и адресные коррекционные и профилактические программы для подростков и их родителей, а также не только уменьшить степень выраженности уже сформировавшихся девиаций поведения, но и предотвратить их развитие на ранних этапах подросткового кризиса.

В то же время полученные результаты оставляют в стороне вопрос о возможном влиянии на подростка, склонного к бродяжничеству, других социальных групп (учебных, виртуальных групп в социальных сетях и т.д.). Необходимо создание комплексного диагностического инструментария для выявления вклада психологических и различных социальных факторов в возникновение склонности к бродяжничеству как расстройству системного генеза.

Литература

1. Андронникова О.О. Специфика психолого-педагогического сопровождения подростков, склонных к бродяжничеству // *Science for Education Today*. 2019. Т. 9. № 1. С. 123–136. doi: 10.15293/2658-6762.1901.08.
2. Баранов А.А., Кучма В.Р., Намазова-Баранова Л.С. и др. Стратегия «Здоровье и развитие подростков России» (гармонизация Европейский и Российских подходов к теории и практике охраны и укрепления здоровья подростков). М.: Педиатръ, 2014. 112 с.
3. Геномика поведения: детское развитие и образование / Под ред. С.Б. Малых, Ю.В. Ковас, Д.А. Гайсиной. Томск: изд-во Томского государственного университета, 2016. 442 с.
4. Кобзарь А.И. Прикладная математическая статистика. 2-е изд. М.: Физматит, 2012. 174 с.
5. Кондратьев Г.В. Психологические особенности подростков, совершающих побеги и бродяжничество, и коррекционная работа в условиях центра временного содержания несовершеннолетних. Монография. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. мед. ун-та. 2009. С. 83–88.
6. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р. [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/71643618/#block_1000 (дата обращения 02.05.2019).
7. Понсе Гуадаррама Л.С. Клинические особенности синдрома уходов и бродяжничества у детей и подростков. Автореферат дисс...канд. мед. наук. М., 1993. 25 с.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/0kPx2UXxWQ.pdf> (дата обращения 01.08.2019).
9. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Под. ред. Д.Я. Райгородского. Самара: Бахрах, 1998. С. 274–281.
10. Реан А.А. Семья, социальные установки и асоциальное поведение детей и подростков // *Российский психологический журнал*. 2015. Т. 12. № 1. С. 29–40. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp> (дата обращения 10.07.2019).
11. Реан А.А., Кошелева Е.С. Агрессивность как предиктор дефицита ощущения счастья у подростков // *Вестник Московского университета МВД России*. 2019. № 3. С. 258–263. doi: 10.24411/2073-0454-2019-10178.

12. Резаков А.А. Синдром уходов и бродяжничества у детей и подростков с непсихотическими и психотическими формами заболеваний (клиника и реабилитация): дис. ... канд. мед. наук. СПб, 2011. 174 с.

13. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2003. 323 с.

14. Титова А. И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика // Молодой ученый. 2018. № 34. С. 64–66. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/220/52434> (дата обращения 01.08.2019).

15. Федеральная служба государственной статистики Здравоохранение. Официальная статистика [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/ (дата обращения 01.08.2019).

16. Федеральная служба государственной статистики. Правонарушения. Официальная статистика / [Электронный ресурс] URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения 12.08.2019).

17. Шайденко Н.А. Зарубежный опыт борьбы с правонарушениями несовершеннолетних // Молодой ученый. 2014. № 17. С. 18–19 [Электронный ресурс] URL <https://moluch.ru/archive/76/13014> (дата обращения 01.08.2019).

18. Шереметьева И.И., Ведяшкин В.Н. Бродяжничество у подростков, осложненное делинквентным поведением // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. Т. 22. № 3. С. 89–92. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp> (дата обращения 08.08.2019).

19. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 1999. 595 с.

20. Bender K., Brown S.M., Ferguson K.M., et al. Multiple Victimization before and after Leaving Home Associated with PTSD, Depression, and Substance Use Disorder among Homeless Youth // Child Maltreatment. 2015. Vol. 20. № 2. P. 115–124. doi: 10.1177/1077559514562859.

21. Cluver L.D., Meinck F., I Steinert J., et al. Parenting for Lifelong Health: a pragmatic cluster randomised controlled trial of a non-commercialised parenting programme for adolescents and their families in South Africa // BMJ Glob Health. 2017; 3:e000539. doi: 10.1136/bmjgh-2017-000539.

22. Partnership project between DIPEX and the Health Experiences Research Group at the University of Oxford's Nuffield Department of Primary Healthcare Sciences. URL: www.youthhealthtalk.org. (дата обращения 10.08.2019).

23. World Health Organization. International Statistical Classification of Diseases (ICD) [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ru/health-topics/international-classification-of-diseases> (дата обращения 08.08.2019).

Psychological Predictors of Vagrancy in Adolescents

Simaeva I.N.,

Doctor of Psychology, Professor, Institute of Education, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia, ISimaeva@kantiana.ru

Bударина А.О.,

Doctor of Education, Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia, ABudarina@kantiana.ru

Khитрюк В.В.,

Doctor of Education, Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia, hvv64@tut.by

Vaitkene O.V.,

PhD Student, Institute of Education, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia, o.v.vaitkene@gmail.com

---

Psychological predictors of vagrancy and home leave from socially and economically prosperous families in adolescents are analyzed in the article. The purpose of present article is to show that it is possible to predict the occurrence of runaways and vagrancy in adolescents in the absence of schizophrenia and other clinical diagnoses. Presented research data on the multidimensional relationship of personality accentuations and deviations in the styles of family education as psychological predictors of vagrancy in adolescents presented. 72 adolescents aged 12-16 and their 78 parents were examined according to the typology of character accentuations by K. Leonhard (the Kleist-Leonhard classification system) and the methodology "Analysis of parenting styles" by E.G. Eidemiller and V. Yustitskis, a regression analysis and assessment of the reliability of trends by the G-criterion of signs were carried out. Multidimensional links between various combinations of hypertimacy, cyclotimicity, exaltation, emotionality, excitability of vagrant teenagers and the characteristics of their family relationships in the form of infantilizing an adult teenager in the parent's mind, attributing their own negative qualities within the framework of the projection mechanism are shown. Based on the data obtained, it has been concluded that psychological predictors that allow anticipating wagon bondage as a behavior deviation with a rather high reliability are not individual accentuated personality traits, but an emergent system of interrelated initial characteristics of a teenager's personality and family relationships. It has been reliably established that the presence of none of the accentuations of the personality independently, outside the context of family education, is not a specific predictor for vagrancy and does not make it possible to predict its occurrence. The identified psychological predictors of vagrancy in adolescents

are highlighted for targeted corrective and preventive programs for adolescents and their parents in order to prevent vagrancy in the early stages of the teenage crisis.

Keywords: adolescents, vagrancy, vagabondage, psychological predictors, family education styles.

References

1. Andronnikova O.O. Spetsifika psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya podrostkov, sklonnykh k brodyazhnichestvu [The specifics of the psychological and pedagogical support of adolescents prone to vagrancy]. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 123–136. doi: 10.15293 / 2658-6762.1901.08. (In Russ.).

2. Baranov A.A., Kuchma V.R., Namazova-Baranova L.S., et al. Strategiya «Zdorov'ye i razvitiye podrostkov Rossii» (garmonizatsiya Yevropeyskiy i Rossiyskikh podkhodov k teorii i praktike okhrany i ukrepleniya zdorov'ya podrostkov) [Strategy “Health and development of adolescents in Russia” (harmonization of the European and Russian approaches to the theory and practice of protecting and strengthening adolescent health)] [Electronic resource]. Moscow: *Pediatrics*, 2014. 112 p. (In Russ.).

3. Genomika povedeniya: detskoye razvitiye i obrazovaniye [Genomics of behavior: child development and education]. S.B. Malykh, Yu.V. Kovas, D.A. Gaysinoy (eds.). Tomsk, 2016: publ. of Tomsk State University. 442 p.

4. Kobzar A.I. *Prikladnaya matematicheskaya statistika* [Applied Mathematical Statistics]. 2nd ed. Moscow: Fizmatit, 2012. 174 p.

5. Kondratyev G.V. Psikhologicheskiye osobennosti podrostkov, sovershayushchikh pobegi i brodyazhnichestvo, i korrektsionnaya rabota v usloviyakh tsentra vremennogo soderzhaniya nesovershennoletni [Psychological characteristics of adolescents making escapes and vagrancy, and correctional work in a juvenile detention center.]. Volgograd: publ. of Volgograd State University, 2009, pp. 83–88. doi: 10.12737/10327 (In Russ.).

6. Kontseptsiya razvitiya sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh na period do 2020 goda. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 22 marta 2017 g. # 520-r [The concept of developing a system for the prevention of neglect and juvenile delinquency for the period up to 2020. Order of the Government of the Russian Federation of March 22, 2017, no 520-p] [Electronic resource]. URL: http://base.garant.ru/71643618/#block_1000 (Accessed 02.05.2019) (In Russ.).

7. Ponce Guadarrama L.S. Klinicheskiye osobennosti sindroma ukhodov i brodyazhnichestva u detey i podrostkov. Avtoreferat diss...k.m.n. [Clinical features of the syndrome of care and vagrancy in children and adolescents. Phd thesis]. Moscow, 1993. 25 p. (In Russ.).

8. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 15 aprelya 2014 g. №295. Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye

obrazovaniya» na 2013-2020 gg. [Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014, No. 295. On approval of the state program of the Russian Federation "Development of education" for the years of 2013-2020] [Electronic resource]. URL: <http://static.government.ru/media/files/0kPx2UXxuWQ.pdf> (accessed 01.08.2019) (In Russ.).

9. Prakticheskaya psichodiagnostika. Metodiki i testy [Practical psychodiagnostics. Methods and tests]. D.Y. Raigorodskiy [ed.]. Samara: Bahrah, 1998, pp. 274–281.

10. Rean A.A. Sem'ya, sotsial'nyye ustanovki i asotsial'noye povedeniye detey i podrostkov // Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal [Family, social attitudes and antisocial behavior of children and adolescents]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal [Russian Psychological Journal]*, 2015, vol. 12, no. 1, pp. 29–40. (In Russ.).

11. Rean A.A., Kosheleva E.S. Agressivnost' kak prediktor oshchushcheniya schast'ya u podrostkov [Aggression as a predictor of feelings of happiness in adolescents]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2019, no. 3, pp. 258–263. doi: 10.24411/2073-0454-2019-10178 (In Russ.).

12. Rezakov A.A. Sindrom ukhodov i brodyazhnichestva u detey i podrostkov s nepsikhoticheskimi i psikhoticheskimi formami zbolevaniy (klinika i reabilitatsiya): dis. ... kand. med. Nauk [Care and vagrancy syndrome in children and adolescents with nonpsychotic and psychotic forms of the disease (clinic and rehabilitation), Phd Diss.]. Saint-Petersburg, 2011, 174 p. (In Russ.).

13. Sidorenko E.V. Metody matematicheskoy obrabotki v psichologii [Methods of mathematical processing in psychology]. Saint-Petersburg, Rech, 2003. 323 p. (In Russ.).

14. Titova A.I. Prestupnost' nesovershennoletnikh: sostoyaniye i dinamika [Juvenile delinquency: state and dynamics]. *Molodoy uchenyy [Young scientist]*, 2018, no. 34, pp. 64–66 (In Russ.).

15. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki Zdravookhraneniye. Ofitsial'naya statistika [Federal State Statistics Service Health. Official statistics] [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/ (Accessed 01.08.2019) (In Russ.).

16. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Pravonarusheniya. Ofitsial'naya statistika / [Federal State Statistics Service. Offenses. Official statistics] [Electronic resource] URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (Accessed 12.08.2019) (In Russ.).

17. Shaydenko N.A. Zarubezhnyy opyt bor'by s pravonarusheniyami nesovershennoletnikh [Foreign experience in combating juvenile delinquency]. *Molodoy uchenyy [Young scientist]*, 2014, no. 17, pp. 18–19 (In Russ.).

18. Sheremet'yeva I.I., Vedyashkin V.N. Brodyazhnichestvo u podrostkov, oslozhnennoye delinkventnym povedeniyem [Vagrancy in adolescents complicated by

delinquent behavior]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya [Social and Clinical Psychiatry]*, 2012, vol. 22, no. 3, pp. 89–92. (In Russ.).

19. Eydemiller E.G., Yustickis V. *Psychologiya i psichoterapiya semyi [Family psychology and psychotherapy]*. Saint-Petersburg, Piter, 1999. 595 p. (In Russ).

20. Bender K., Brown S.M., Ferguson K.M., et al. Multiple Victimizations before and after Leaving Home Assotiated with PTSD, Depression, and Substance Use Disorder among Homeless Youth. *Child Maltreatment*, 2015, vol. 20, no. 2, pp. 115–124. doi: 10.1177/1077559514562859.

21. Cluver L.D., Meinck F., Steinert J.L., et al. Parenting for Lifelong Health: a pragmatic cluster randomised controlled trial of a non-commercialised parenting programme for adolescents and their families in South Africa. *BMJ Glob Health*, 2017, 3:e000539. doi:10.1136/bmjgh-2017-000539.

22. Partnership project between DIPEX and the Health Experiences Research Group at the University of Oxford's Nuffield Department of Primary Healthcare Sciences [Electronic resource]. URL: www.youthhealthtalk.org (Accessed: 08.08.2019).

23. World Health Organization. International Statistical Classification of Diseases (ICD) [Electronic resource]. URL: <https://www.who.int/ru/health-topics/international-classification-of-diseases> (Accessed: 08.08.2019).